

К вопросу о добровольном подчинении некоторых кипчакских племен монголам в 1220-1230-ые годы

Вхождение Дешти Кипчака в состав Монгольской империи было долгим процессом, прерывавшимся на некоторое время в связи с изменением приоритетов внешней политики Монгольской империи. Большинство авторов справедливо рассматривают этот процесс как завоевание Дешти Кипчака монголами. При этом забываются некоторые свидетельства первоисточников, говорящих не только о завоевании, но и о добровольном или «добровольно-принудительном» принятии монгольского подданства некоторыми кипчакскими племенами (К примеру [11, 351-362] [21, 184-240] [23] [20, 47-56] [8, 131-151]). Рассмотрению этого вопроса посвящена данная статья.

Существуют, по меньшей мере, 4 свидетельства первоисточников о принятии кипчакскими племенами монгольского подданства:

1. Рассказ Юлиана о Гуреге, Витуте и Гургуте [10, 237-239]. Пилипчук Я. считает, что войны Витута и Гуреге это войны между кипчакскими ханами Кыраном и Иналчуком [12, 195] (дядя и племянник). Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Юрченко А.Г. называют Гургуту то «каракитайским гурханом» [10, 237], то Чингиз-ханом [10, 239]. Пилипчук Я.В. приводит версии Голубовского П. и Гьеконяна Х. [13, 169] о том, что Гурег это Юрий Кончакович, с чем в принципе он согласен [13, 167]. Ан-Насави упоминает правителя кипчаков Кавказа Гюр-хана, который заключил союз с Джалал ад-Дином, планируя совместный поход на Дербенд [24, 213-214]. Пилипчук Я.В. отождествляет его также с Юрием Кончаковичем [13, 101], с чем мы также согласны, Единственная поправка, по нашему мнению этот союз был заключен еще до похода Джеббе и Субэдэя, помешав им пройти через Дербенд.

Вкратце данное сообщение звучит следующим образом

Первая татарская война началась так. Был государь в стране Готта, по имени Гургута, у которого была сестра — дева... Она напала на некоего соседнего с ней вождя... тот, поостерегшись и начав войну с вышесказанной девушкой, одолел в бою и эту прежнюю свою противницу взял в плен, войско ее обратил в бегство, а ее, уже пленницу, изнасиловал, в знак еще более тяжелой мести, лишив девственности, постыдно обезглавил... Вождь, виновник убийства, бежал со своими к султану Орнах, покинув собственную землю. После того как это произошло, был некий вождь в стране куманов, по имени Витут, богатства которого были, по слухам, столь замечательны, что даже скот [у него] на полях пил из золотых канав. Другой вождь с реки Буз, по имени Гурег, из-за его богатства напал на него и победил. Побежденный с двумя сыновьями своими и кое с кем еще, с немногими, кто уцелел от военной опасности, бежал к сказанному султану Орнах. Султан же, вспомнив об обиде, которую тот, будучи соседом, случайно нанес ему некогда, приняв его, повесил на воротах, а народ его подчинил своей власти. Двое сыновей Витута тотчас

обратились в бегство и, так как у них не было иного убежища, вернулись к вышепереченному Гурегу, который ранее ограбил их отца и их самих. Тот в звериной ярости убил старшего, разорвав конями. Младший же бежал, прибыл к вышеупомянутому вождю татарскому Гургуте и усердно стал просить его отомстить Гурегу, который ограбил его отца и убил брата, говоря, что честь добудет себе этот вождь, то есть Гургута, а сам он — воздаяние и отмщение за смерть брата и ограбление отца. Это и было сделано, и по одержании победы, вышеназванный юноша вновь просил вождя Гургуту отомстить султану Орнах за жалкую смерть отца, говоря, что и оставшийся по отце его народ, который там держали как бы в рабстве, будет помощью ему при наступлении его войска. Тот, упоенный двойной победой, охотно согласился на просьбу юноши и, выступив против султана, одержал славную для себя и почетную победу. Итак, имея почти повсюду достойные хвалы победы, вышесказанный вождь татарский Гургута со всей военной силой выступил против персов из-за каких-то распрей, бывших прежде у него с ними. Там он одержал почетнейшую победу и совершенно подчинил себе царство персидское [10, 237-238]. Здесь можно только согласиться с тем, что Гурегом был Юрий Кончакович, султаном Орнаха — Хорезмшах, а Гургутгой — Чингиз-хан. Соответственно сын Витута это тот кипчакский вождь, который добровольно принял подданство Чингиз-хана в надежде на месть убийцам отца и старшего брата.

2. Известия Эннувейри в своей энциклопедии, в главе «О делах Тюркских»: *Не переставали они, говорит он (Бейбарс), расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 г. Случилось (однажды), что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубуль (?) — а между обоими (племенами) было старинное соперничество — и взял его в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его, и послали они человека, по имени Джамгар (или Джалангар), разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его (Мангуша) собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними (Дурутами). Они встретились и сразились; победа осталась за племенем Дурут. Аккубуль (сам) был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправил брата своего Ансара (или Унсура) к Душихану, сыну Чингизханову, которого Укедия, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он (брат Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что приключилось народу его со стороны Кипчацкого племени Дурут, и сообщил ему, что если он (Души) пойдет на них, то не встретит (там), кроме их (Дурутов), ни одного противника. Тогда он (Души) двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли» [5, 65]. Почекаев Р.Ю. считал, что под именем Души, тут скрывается Бату, а сам Котян не идентичен Котяну, ушедшему к венграм [16, 110]. Также Почекаев Р.Ю. поддерживает версию Юрченко А.Г.*

о том, что данный Котян был родственником Теркен-хатун [16, 108]. Ранее мы писали, что данный Котян из арабских источников идентичен Котян Сутоевичу, многолетнему врагу монголов. Котян происходил из племени Дурут, так что он не мог быть родственником Теркен-хатун, которая происходила из династии Уран (Кай) [19, 181]. Также ранее мы считали, что данный эпизод относился к битве при реке Калка, когда монголы Субэдэя и Джебе победили Котяна [19, 181]. На данный момент мы поменяли свою точку зрения и считаем, что это событие (конфликт Аккубула и Котяна) имело место в 1227-1228 годах. Катанчиев С.Т. локализовал племя Токсоба в бассейне Дона в конце XII века, отмечая, что уже во времена битвы на Калке Токсоба переместились в район Побужья и Приднестровья [7, 54]. Плетнева С.А. считала, что просьба Аккубула послужила поводом для организации монгольского похода 1228-129 годов против кипчаков [15, 169-170], с чем согласился Злыгостев В.А., датировав просьбу о помощи 1227-1228 годами [4, 195]. Пилипчук Я.В. считал Аккубула Шаруканидом [12, 194], а именно Юрием Кончаковичем (Аккубул – кипчакское имя, а Юрий – имя принятое при крещении) [13, 91]. Здесь также стоит упомянуть, что 626 год хиджры длился с 06.12.1228 до 25.11.1229. По всей видимости, действительно, просьба Аккубула послужила большим аргументом в пользу высылки в 1229 году 30 тысячного войска в Дешти Кипчак [17, 109], [18, 67]. Здесь стоит отметить еще один момент. В год Собаки, который был равен 635 г.х. (31.08.1237-20.08.1238) Берке отправился в поход на кипчаков и взял в плен Арджумака, Куранбаса, Капарана, военачальников Беркути [6, 86]. По нашему мнению, тут под именем Беркути скрывается Котян-хан, правитель западных кипчаков. Видимо запись Беркути (Йеркути) является искаженной записью Ер-Котян, где Ер - это эпитет (мужественный). Пилипчук Я.В. датирует переселение кипчаков в Венгрию Пасхой 1239 года (март-апрель 1239 года?) [12, 202]. Матвей Парижский и Роджер Бэкон говорят о том, что Котян оказался в Венгрии после поражения от монголов [10, 295], [10, 391], с чем соглашается Пилипчук Я.В. [12, 194]. Таким образом, можно предположить, что Берке разбил войска Котяна, захватил в плен его трех военачальников Арджумака, Куранбаса и Капарана, после чего Котян вынужден был отступить в Венгрию.

3. В Башкирских шежире отмечается, что Муйтен (сын Токсабы или из рода Токсабы) ездил на встречу с Чингиз-ханом и принял его подданство, получив земли по Яику, Уралу и Сакмаре [9, 336]. Согласно мнению Антонова И.В. Муйтен-бий участвовал в Западном походе, дойдя «с Сакмары до Дона» и был современником Бату, а не Чингиз-хана [1, 88-89]. Согласно Башкирским шежире у Муйтен-бия был сын Усерган, от которого происходит башкирское племя Усерган, у которого был сын Шагали (Шейхали) [3, 84-85]. Ураном Усерганов стало название Токсоба [3, 201]. Здесь стоит отметить параллели с сообщением Эннувейри: в обоих сообщениях говорится о кипчакском племени Токсоба (правда отличаются имена правителей племени: Муйтен и Аккубул). Но при этом стоит отметить также сходство имен Усерган (сын Муйтен-бия) и Ансар (Унсар) (брат

Аккубула). Вполне можно предположить, что Аккубул и Унсар (Усерган) были детьми Муйтен-бия, который был современником Чингиз-хана и умер примерно в то же время, что и Чингиз-хан. Таким образом, легко объяснить, почему монголы так быстро откликнулись на просьбу Аккубула. Он являлся их вассалом, унаследовав пост от отца Муйтен-бия. Кроме того, стоит отметить, что эти два известия можно сопоставить с известием Юлиана. Вполне возможно, что младший сын Витута, обратившийся к Чингиз-хану и есть Муйтен из рода Токсаба, также обратившийся к Чингиз-хану за поддержкой. Тогда легко можно объяснить столь преданное отношение Муйтена и его детей к Чингиз-хану и его потомкам. Муйтен испытывал благодарность Чингиз-хану за помощь в осуществлении мести за смерть отца (месть Хорезмшаху) и брата (месть Юрию Кончаковичу). А его сын Аккубул, столкнувшийся с еще одним врагом монголов Котяной, который воевал против монголов на Калке в 1223 году, вправе был, как вассал, рассчитывать на помощь монголов.

4. В Юань Ши в биографии Тутука указаны детали биографий его предков: у Инасы был сын Хулусуман (Урусман?), у которого был сын Бандуча (отец Тутука) Менгу уже начал громить окраины владений Хулусумана (а не государства Инасы, как читает Храпачевский Р.П.), который отправил посла к Менгу договориться о добровольном подчинении Угедю. Бандуча поднял народ, вышел на встречу Менгу и покорился. Позже Бандуча в составе войск Менгу принимал участие в штурме Магаса (столица аланов) [22, 46-47]. Храпачевский Р.П. считает, что часть кипчаков-кунов, из бывшей орды Инасы-хана бежала к башкирам, где стала предками суункипсаков [22, 36]. Здесь стоит отметить, что попытки Храпачевского Р.П. доказать происхождение династии Тутука (и его предка Инасы) из племени кунов не обоснованы [22, 22-25]. Стоит отметить, что Храпачевский Р.П. упустил из виду одну деталь. Еще Пелльо П. отождествлял Инасы и Иналчука (кузен Теркен-хатун и инициатор Отрарского инцидента), с чем в принципе согласился Пилипчук Я.В. [14, 260]. Таким образом, можно, предположить, что Тутук был правнуком Иналчука, а сын и внук Иналчука (Хулусуман и Бандуча) только около 1236 года (время начала Западного похода) под напором войск Менгу признали монгольское подданство. До этого видимо, дети Иналчука, помня о казни отца монголами, оказывали вооруженное сопротивление, сдавшись только под натиском превосходящих сил соперника. Попытка Ахинжанова С.М. отождествить Хулусумана и Бачмана [2, 237] нам кажутся слабо аргументированными, но при этом можно предположить, что Бачман являлся родственником Хулусумана. Иналчук (Инасы), по нашему мнению не относился к роду кун. Как отмечает Ахинжанов С.М., Теркен-хатун, кузина Иналчука (их отцы были братьями) [2, 220] происходила из племени байаут (согласно Насави) [2, 206]. А внучка Тутука, жена Туг-Тэмура, последнего монгольского императора из династии Юань также происходила из байаутов племени кипчак (согласно Пелльо П. и Юань Ши) [2, 207]. С учетом того, что Инасы, прадед Тутука был кузеном

Теркен-хатун, мы можем утверждать, что они оба относились к роду байаут, племени кипчак.

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что первым кипчакским племенем, добровольно вошедшим в подчинение монголам, стало племя Витута, которого мы отождествляем с вождем племени Токсаба, отцом Муйтен-бия. Витут потерпел поражение от Юрия Кончаковича (Гурег) и бежал в Ургенч, где был убит Хорезмшахом. Его двое сыновей вернулись на родину, где один был убит Юрием Кончаковичем. Второй (предположительно Муйтен-бий) обратился за помощью к Чингиз-хану, пылая мстью к Хорезмшаху и Юрию Кончаковичу. Муйтен-бий получил от Чингиз-хана большие пожалования и стал вассалом монголов. После разгрома Хорезмшаха и смерти Иналчука, отряд Джебе и Субэдэя нанес поражение и убил Юрия Кончаковича, тем самым удовлетворив сына Витута (Муйтен-бий). Позже этот отряд разбил войска Котяна и русских князей на Калке. Вскоре, примерно в одно время со смертью Чингиз-хана, умирает сам Муйтен-бий из рода Токсаба. У него остаются двое сыновей Аккубул и Унсар (Усерган). Аккубул в одной стычке убивает Монгуша, сына Котяна, из племени Дурут. Котян нападает на Аккубула, который посылает брата Унсара за монгольской помощью. В 1229 году в Поволжье приходит монгольская «помощь» в виде отряда Субэдэя и Кокошая (Куки кият). Но данный отряд не достиг особых успехов по покорению кипчаков. Часть кипчаков, бывшей орды Иналчук-хана (его сын Хулусуман из династии байаут) воюют с монголами и их союзниками Кипчаками из рода Токсаба вплоть до начала Западного похода 1236 года. Только приход контингента Менгу заставляет Хулусумана сдаться. Его сын Бандуча становится аманатом (заложником) в отряде Менгу. Бандуча уходит в Китай вместе с отрядом Менгу, после окончания первой части Западного похода. Сын Бандучи Тутук уже служит Хубилаю, брату Менгу.

Сабитов Ж.М.

Литература:

1. Антонов И. В. Средневековые башкиры. Уфа. 2013. 192 с.
2. Ахинжанов С. М. «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» Алматы. Гылым, 1995. 296 с.
3. Башкирские шежере. Уфа. 1960. 305 с.
4. Злыгостев В.А. Субэдэй. Всадник, покорявший вселенную. Уфа. Дизайн Полиграф Сервис. 2011. 396 с.
5. История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Алматы. Дайк-пресс. 2005. 711 с.
6. История Казахстана в персидских источниках. Том 4. Алматы. 2006 620 с.
7. Катанчиев С. Т. Александр Невский — правнук кипчакского (половецкого) хана Котяна. Нальчик: Эльбрус, 2008. 248 с.

8. Кузембаев Н.Е. Монгольское завоевание кипчакских племен восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе монгольской империи и за ее пределами//Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники. Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 1100-летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры. Астана, 2013. С. 131-151.
9. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана: Древность. Средневековье. Уфа. Китап. 2010. 496 с.
10. Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Казань. Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.
11. Олсен Т.Т. Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 годах//Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2008. С.351-362.
12. Пилипчук Я.В. Завоевание монголами восточноевропейских степей (1237–1242 гг.)// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 187-206.
13. Пилипчук Я.В. Етнополітичний розвиток Дашт-і Кипчак у IX-XIII ст. Київ. 2013. 288 с.
14. Пилипчук Я.В. Монгольское завоевание кочевий восточных кипчаков// Тюркологический сборник. 2009-2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. Москва: «Восточная литература». 2011. С. 259-288.
15. Плетнева С.А. Половцы. Москва. Наука 1990. 208 с
16. Почекаев Р.Ю. «Батый, хан который не стал ханом». Москва. АСТ. 2006. 350 с.
17. Сабитов Ж.М. Монгольская армия в 1206-1259 гг.//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 1. С. 86-114.
18. Сабитов Ж.М. «О численности монгольской армии в Западном походе (1235-1242)»//Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. №1. 2010. Уральск. С.55-73
19. Сабитов Ж.М. Хронология Западного похода 1235-43 годов//Вестник Евразийского Национального Университета. № 5 (84). 2011. С. 180-183.
20. Ускенбай К.З. Восточный Дашти-Кипчак в XIII-начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань. 2013. 288 с.
21. Храпачевский Р.П. Армия монголов периода завоевания Древней Руси. Серия: Забытые войны России. Квадрига. 2011. 280 с.
22. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников). Историко-генеалогический проект `Суюновы`. Серия `Материалы и исследования по истории кочевников восточноевропейских степей`. Т. II. М.: ЦИВОИ. 2013. 128 с.
23. Хрусталева Д.Г. Русь и монгольское нашествие (20-50 гг. XIII в.) Санкт-Петербург Евразия 2013. 416 с.
24. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Москва. Восточная литература. 1996. 290 с.